

Тиат, судя по всему, переживал из-за разрыва отношений, поэтому допрос Лайл был временно отложен.

В тот вечер, сразу после телефонного разговора, лицо Тиата помрачнело, а на следующий день во время работы он демонстрировал непривычную для себя медлительность. Уинтон вчера произнесла лишь несколько фраз, прежде чем поспешно повесить трубку. Оказалось, появился человек с более высокой генетической совместимостью с ней, и их помолвка с Тиатом могла быть бессрочно отложена. Тиат прекрасно понимал, что это лишь вежливая формулировка; если говорить прямо — его списали со счетов.

— Я не могу изменить свою судьбу, но и не хочу тебя обманывать. Пока этот человек жив, у нас никогда ничего не получится. Прости, Тиат.

Она хотела сказать что-то еще, но, по-видимому, время не позволяло, и Тиат не успел даже ответить, как в трубке послышались гудки. То, что она сама вышла с ним на связь, должно было стать хорошим знаком — в конце концов, они расстались совсем недавно. Однако Тиат чувствовал лишь тревогу: он знал, что это был завуалированный призыв о помощи.

— Это откровение, полученное от Земного стража-01. Высшие чины решили перезапустить традицию, отброшенную сотни лет назад: позволить альфам и омегам соединяться естественным путем.

Люди здесь рождались и росли в питательных капсулах, напоминающих искусственные матки. Как только проявлялась болезнь, органы начинали отказывать, а жизненный цикл стремительно сокращался.

— Подготовьте корабль, я отправляюсь наверх.

Джок вопросительно посмотрел в небо. Проводив взглядом улетающий корабль, он призадумался: раз Тиат приказал ему поступать по своему усмотрению, значит, нужно продолжать допрос?

Лайл уже порядком утомила его. По своему статусу он не мог просто велеть ей убраться куда подальше, поэтому оставалось лишь заткнуть уши и отвернуться. Джок не особо разбирался в сердечных делах своего начальника. Краем глаза он заметил, как Лайл наострила уши и мелкими шажками, словно пингвин, придвинулась ближе.

— Это еще что за фокусы? — удивился Джок. — Тоже из телевизора подсмотрела? Что вообще Винсент тебе показывал?

Лайл прижалась плечом к его плечу и выдохнула два слова:

— Настоящая любовь.

Он надеялся, что ситуация изменится к лучшему, но пришла новость еще хуже. Уинтон была единственной женщиной-омегой в первом поколении, ценность которой была неопиcуемой. Он схватил с края стула куртку и быстрым шагом направился к выходу, где столкнулся с Джоком, который как раз зашел с кипой документов.

Тиат не слушал его.

— Я не получал приказа о вызове, да и время для вашего подъема еще не пришло, — заметил Джок.

Он помахал рукой перед лицом Лайл, и, увидев, что та притворяется, будто его не замечает, решил пустить в ход тяжелую артиллерию. По сравнению с суровыми методами Тиата, Джок был гораздо мягче.

— Вы же расстались, зачем доходить до такого? Ты знаешь, что господин и госпожа Уинтон познакомились всего полгода назад? И неизвестно, какое наказание ждет его после этого визита.

— Большинство нынешних аристократов Солана — как раз представители этого первого поколения, рожденные естественным путем, — Джок присел на пол; он сам был одним из них. — Их генетические последовательности усложнились, дефектов стало больше, зато Генетическая болезнь проявляется слабее.

Тиат не испытывал особого желания вступать с ней в связь, но ее феромоны обладали для него фатальной притягательностью. Последствием искусственного отбора стало необратимое повреждение генов: жители Империи Солан могущественны, а технологии их развиты, но живут они недолго. В Империи Солан Генетическая болезнь была у каждого, а все зарегистрированные граждане прошли через многие поколения генетического скрининга.

Тиат:

— Разбирайся сам.

У естественного деторождения с участием женщин-омег показатели были выше. Тиат отвечал за повседневную работу Моря Песков и все сопутствующие дела. Офицерам, отправленным в гарнизоны, было запрещено покидать пост без особого указа: в лучшем случае — несколько дней в межзвездной тюрьме на раздумья, в худшем — понижение в звании. Настоящая любовь перед лицом притяжения феромонов не стоила ничего. Империя выбирала из первого поколения подходящих кандидатов для продолжения рода.

— Земной страж-01? — переспросила Лайл. Большую часть информации, которую он выдавал, она уже знала, но теперь остро выделила это знакомое слово.

Джок повернулся к ней:

— Лайл?

Некоторые люди с виду кажутся элитными офицерами, а на деле — просто болтуны. Она потянула его за рукав и защебетала, как птичка:

— Тиат, Тиат!

Сначала требуется высокая генетическая совместимость, а во-вторых — взаимное притяжение феромонов. Джок, подражая ей, отвернулся, обхватил колени руками и заговорил сам с собой:

— Интересно, гладко ли пройдет полет господина, добрался ли он? Его поездка в Императорский Двор наверняка снова связана с госпожой Уинтон. Самовольный полет наверх без приказа — это нарушение, господин... — Джок беспомощно последовал за ним, пытаясь отговорить, и сквозь зубы спросил: — А как же Лайл, если вы уйдете?

В прошлый раз на Экспериментальной базе тот подопытный, которого она выпустила, тоже был связан с Земным стражем-01. Джок намеренно проигнорировал ее вопрос, пытаясь переключить внимание на Тиата.

— Пять месяцев назад у госпожи Уинтон начался Период течки. Им следовало немедленно пожениться, но госпожа отказала, заявив, что господин слишком холоден и недостаточно внимателен.

После грандиозного скандала они расстались, а затем, при вмешательстве Комиссии по надзору, снова сошлись. В общем, Уинтон все время тянула время. Под влиянием феромонов и ее дрессировки характер Тиата сильно изменился.

Лайл прищурилась. Запомнив про Земного стража-01, она лениво подумала: выходит, в отношениях альф и омег верх берут как раз хрупкие и нежные омеги? Значит, ключ ко всему — Уинтон.

Разобраться с Тиатом — еще не всё. Сможет ли она удачно вписаться в эту семью, зависело от воли Уинтон. А вот это уже серьезная проблема.

— Уинтон, госпожа Уинтон... — прошептала Лайл.

Джок покосился на нее:

— Перестань бормотать. Она женщина с хваткой, если вы столкнетесь, тебе конец.

Лайл было всё равно: другие боялись, а она — нет. В храбрости ей было не занимать. — Подожди, пока завершится расследование, тогда сможешь уйти. Вы всё равно не сможете встретиться, — сказал Джок.

Ох ты ж.

Лайл про себя взмолилась: только не это! Из информации, полученной по телевизору, она знала, что Уинтон старше её нынешнего тела. Она так ждала случая полюбоваться на прекрасную старшую сестру, чтобы потом жить с ней душа в душу, как одна семья.

Жаль только, что сил и уловок у неё полно, а применить их негде.

Лайл втайне скрипнула зубами.

Быть бетой она согласна, да и с «причиндалом» между ног смирилась. В её понимании бета — существо без железы, не чувствующее феромонов, а потому считающееся низшим сортом — и есть нормальный, полноценный человек. Альфы и омеги, ведомые феромонами и периодами течки, ничем не отличаются от диких зверей, в чьих головах только одно — спаривание.

Но зато у них есть власть и деньги.

Вспоминать ужасную жизнь в трущобах не хотелось. Уж лучше пусть её прикончат, чем обрекут на нищенское существование в компании крыс. Её мозг был постоянно занят мыслями о том, как разбогатеть, и, стоило мыслям свернуть не туда, она вступила на скользкий путь.

Союзы альф и омег — это хорошо. Омеги не смотрят на бет, но ей достаточно было просто войти в стабильные отношения, дарить эмоции, даже без всякого «фехтования» — достаточно время от времени оказывать психологическую поддержку, — и деньги потекли бы рекой. Красота!

Потерпит немного, в конце концов, это как завести двух парней.

Кто же знал, что с первым объектом всё так печально обернётся? Она-то хотела платонической любви, а Сири жаждал «фехтования». После случившегося Лайл проанализировала ситуацию: она слишком поспешила ради статуса. Поэтому в следующий раз она тщательно выбирала — Тиат и Уинтон, чья любовь казалась нерушимой.

Иногда она видела новости о них.

А Уинтон — женщина-омега.

Вроде бы проблем быть не должно?

Рисковать с двумя парнями слишком опасно, всё же моногамия надёжнее.

После провала Лайл решила сыграть наверняка и вернуться в зону комфорта. Треугольник — самая устойчивая фигура, верно? В любви, наверное, то же самое. К тому же, на них лежит важная миссия по продолжению рода для страны, так что, позволив им заранее ощутить тепло семейной жизни втроём, она совершает благое дело.

В этот раз точно всё получится.

Лайл была не совсем уверена.

Пока она предавалась этим мыслям, Джок пододвинулся ближе и сказал:

— Пока господин не вернулся, я постараюсь как можно скорее завершить расследование твоего дела. Если выяснится, что ты действительно ни при чём, после его возвращения сможешь уйти.

У Лайл глаза округлились от ужаса: уйти? Кто вообще собирается уходить?!

Свирепо глядя на Джока, она придвинулась к нему. Тот решил, что она так растрогана, что хочет проявить близость, и поспешно замахал руками:

— Не стоит, не за что! Это мой долг.

Джок зажал нос и прошептал:

— К тому же, ты уже несколько дней не мылась, от тебя немного пахнет.

Лайл молча собралась с силами и отвесила ему мощный удар головой.

— Ох... — спустя пару секунд она схватилась за голову, на глазах навернулись слёзы.

Забыла, что он альфа. В мире, где даже омеги такие толстокожие, какой же твёрдости должна быть голова у альфы?

Лайл снова пошла в атаку, навалившись на него всем телом и используя неприятный запах, чтобы сломить его сопротивление. Она прилипла к Джоку, как осьминог, и долго ещё не унималась.

Наконец, усевшись у него на животе и уперевшись руками в его грудь, она приподнялась и, уже торжествуя, заметила на лице Джока подозрительный румянец.

Ситуацию она знала хорошо. Это была реакция, предшествующая «фехтованию», и она тут же

вспомнила про нереализованный «причиндал» в собственных штанах. Лайл застыла с глупым выражением лица.

Сидя на Джoke, она нарочно пропела мягким, вкрадчивым голосом имя Тиата:

— Господин... У-у-у, господин Тиат.

Лайл прижалась к груди Джoke, делая вид, что плачет:

— У-у... Господин Тиат, я так скучаю.

Посмотрим, как он после этого сохранит хладнокровие. Такое унижение не стерпит ни один альфа, верно?

Увы, Джок был не обычным альфой. Казалось, он и вправду считал её другом, о котором нужно заботиться. Он потянул её за волосы, заставляя отодвинуться.

— Живот болит, — пожаловался он.

Джок был образцовым подчинённым: даже играя с Лайл, он не переставал выпытывать правду. Он вплетал острые вопросы в шутки и невзначай задавал их, когда она теряла бдительность.

Но как бы он ни спрашивал и ни расследовал, биография Лайл оставалась неизменной: беженка из трущоб без документов, предположительно похищенная Винсентом и заточённая в экспериментальной базе в качестве подопытного.

Тиат уехал три дня назад. Винсент всё это время связывался с Джоком, обвиняя их в незаконном удержании подопытного и требуя вернуть Лайл.

В тот день, закончив кормить её, Джок жестом велел Лайл следовать за ним. Он привёл её в... банный комплекс?

Внутри было несколько душевых кабинок и один огромный бассейн.

Лайл: «?»

Джок снял одежду и прижал к груди маленький деревянный тазик, в котором лежали два чистых полотенца и кусок мыла.

— Раздевайся, — сказал он. — Чего застыла? От тебя разит, и я сомневаюсь, что ты сама сможешь помыться. Сегодня у меня есть время, я тебя потру.

Лайл: «??»

Видя, что она не двигается, Джок поправил сползающие очки и подстегнул её:

— Живее, времени в обрез. У тебя есть всё то же, что и у меня, нечего стесняться.

Лайл взглянула на его мощные грудные мышцы, затем опустила взгляд на свою почти плоскую грудь. Хотя разница была всего в одну букву, но, в конце концов, это же совсем разные вещи!

Она осталась неподвижна.

Джоку пришлось поставить тазик на пол и освободить руки, чтобы помочь ей раздеться. Лайл, отступать которой было некуда, прикрыла самое важное грязной одеждой. Она так отчаянно сопротивлялась, что Джок невольно увидел её «нижнее место». Он инстинктивно протянул руку, прикинул размер и попытался успокоить её:

— Ты из-за этого стеснялась? — он помахал рукой в воздухе, показывая размер, и добавил: — Маловато, конечно, но не вешай нос.

В армии он всякого насмотрелся.

Лайл затрясло от ярости.

Джок, словно не замечая этого, начал намыливать её мылом.

<http://bllate.org/book/21009/2136019>